

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ.

ВЫХОДЯТЪ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

19-го СЕНТЯБРЯ 1899 ГОДА

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошедшіе годы по 3 коп., а за 1897, 1898 гг. и настоящій 1899 г. по 10 к. (марками).

Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 38

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
" два раза 15 "
" три раза 20 "

СОДЕРЖАНІЕ № 38.

Мѣстные распоряженія. Назначенія. Перемѣненія. Отчисленіе отъ прихода. О правахъ нижнихъ воинскихъ чиновъ на вступленіе въ браки. Отношеніе, по сему, Штаба Виленскаго округа въ Литовскую духовную консисторію. **Мѣстные извѣстія.** Рукоположенія. Архіерейскія служенія. Пожертвованія. Некрологъ. Отъ Правленія Вспомогательной кассы. **Неофициальный отдѣлъ.** Слово 6 сентября. Закладка въ Гроднѣ братской церковно-приходской школы имени гр. М. Н. Муравьева. Небогослужебная одежды священнослужителя. Изъ Привислинья. 250-лѣтіе установленія праздника иконы Кязанской Божіей Матери.

Мѣстные распоряженія.

— 10 сентября священникъ Покровской церкви, с. Сабакинцевъ, Лидскаго уѣзда, *Теодоръ Хруцкий* перемѣненъ, согласно прошенію, къ Казачизнянской церкви, Новоалександровскаго уѣзда.

— 10 сентября на открываемое нынѣ мѣсто псаломщика при Новосвѣтской, въ г. Вильнѣ, Александроневской церкви, назначенъ учитель Красногорской второклассной школы *Сергій Солоубъ*.

— 10 сентября и. д. псаломщика въ с. Бакштахъ, Ошмянскаго уѣзда, *Владиміръ Ливриновичъ* отчисленъ отъ мѣста.

— 10 сентября священникъ *Іаковъ Котовичъ*, перемѣненный по прошенію изъ Вишнева, Свенц. уѣзда къ Иказненской ц., Дисненскаго уѣзда, перемѣненъ, согласно прошенію, обратно къ Вишневской церкви.

— 12 сентября окончившій курсъ Литовской семинаріи *Антонъ Кулчицкій* назначенъ на вакантное мѣсто псаломщика въ с. Олекшицахъ, Гродненскаго уѣзда.

— 13 сентября окончившій курсъ Литовской семинаріи *Константинъ Александровскій* назначенъ на вакантное мѣсто псаломщика въ м. Глубокомъ, Дисненскаго уѣзда.

— 13 сентября вакантное священническое мѣсто въ с. Яршевичахъ, Вилейскаго уѣзда, предоставлено псаломщику Довбенской церкви, Ошмянскаго уѣзда, *Василію Бляеву*.

— 13 сентября бывший псаломщикъ Олькеникской церкви, Троцкаго уѣзда, *Василій Коляда* назначенъ на вакантное мѣсто псаломщика при церкви с. Чарной, Бѣльскаго уѣзда.

— 14 сентября священникъ Волькообровской церкви, *Романъ Дыманъ*, перемѣненъ, согласно прошенію, въ с. Снитово, Кобринскаго уѣзда.

Литовская Духовная Консисторія, препровождая при семъ выписку **о правахъ нижнихъ воинскихъ чиновъ на вступленіе въ браки**, во избѣжаніе неправильнаго вѣнчанія, находящихся въ отпуску нижнихъ военныхъ чиновъ, проситъ Редакцію напечатать выписку въ Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ для вѣдома и руководства духовенства Епархіи.

ВЫПИСКА. 947, 948, 949 и 950 статей, VII кн. Св. В. П. 1869, изд. 1892 года **о правахъ нижнихъ чиновъ на вступленіе въ браки.**

Ст. 947. Состоящимъ на дѣйствительной обязательной службѣ нижнимъ чинамъ, запрещается вступать въ бракъ; но правило это не распространяется: а) на нижнихъ чиновъ, состоящихъ на службѣ въ Туркестанскомъ военномъ округѣ; б) на нижнихъ чиновъ Якутской мѣстной команды; в) на нижнихъ чиновъ, состоящихъ на службѣ въ степныхъ укрѣпленіяхъ областей Омскаго военнаго округа, а также въ частяхъ войскъ расположенныхъ въ Заиртышской части Семипалатинской области и въ Катонъ-Карачайскомъ посту; г) на нижнихъ чиновъ войскъ и управленій, находящихся въ областяхъ: Закаспійской, Карской и Батумской,—а также въ пунктахъ побережья Чернаго моря; д) на всѣхъ вообще вдовыхъ нижнихъ чиновъ (независимо отъ мѣста служенія ихъ) имѣющихъ отъ прежнихъ браковъ дѣтей, остающихся безъ всякаго призрѣнія. Нижнимъ чинамъ, поименованнымъ въ пунктахъ а—д) сей статьи разрѣшается вступленіе въ бракъ, при чемъ семействамъ тѣхъ изъ нихъ, кои означены въ пунктахъ а, б, в, г, предоставляется право пользоваться квартирнымъ и путевымъ довольствіемъ, а также и другими пособіями отъ казны, на основаніи существующихъ постановленій о довольствіи войскъ.

Ст. 948. Унтеръ-офицерамъ, продолжающимъ дѣйствительную службу послѣ отбытія установленныхъ сроковъ обязательной службы, дозволяется вступать въ бракъ и имѣть при себѣ семейства, съ предоставленіемъ имъ также права пользоваться квартирнымъ и путевымъ довольствіемъ, равно и другими пособіями отъ казны, согласно существующимъ постановленіямъ о довольствіи войскъ.

Ст. 949. Въ отношеніи разрѣшенія браковъ подпрапорщикамъ, эстандартъ-юнкерамъ, а также выслужившимъ опредѣленные въ статьѣ 173 устава о воинской повинности сроки дѣйствительной службы вольноопредѣляющимся, хотя бы эти послѣдніе не были переименованы въ подпрапорщики и эстандартъ-юнкера, примѣняются правила, для офицерскихъ браковъ установленныя.

Ст. 950. Вѣнчаніе военно-служащихъ должно совершаться преимущественно священниками собственнаго вѣдомства, т. е. въ полкахъ—полковыми священниками, а въ частяхъ, гдѣ ихъ нѣтъ, тѣми, которымъ отъ духовнаго начальства, по сношенію съ мѣстнымъ духовнымъ начальствомъ, будетъ сіе дозволено; а если по какимъ-либо особымъ причинамъ, военно-служащіе будутъ вѣнчаться посторонними священниками, то не иначе, какъ съ вѣдома священника той части войскъ, къ которой принадлежатъ военные чины.

Отношеніе Штаба Виленскаго военного округа, отъ 20-го августа 1898 года за № 13148, въ Литовскую духовную Консисторію.

Препровождая при семъ выписку 947, 948, 949 и 950 ст. VII книги свод. воен. постановленій 1869 изд. 1892 года—о правахъ нижнихъ воинскихъ чиновъ на вступленіе въ браки, штабъ сообщаетъ Консисторіи, что въ отношеніи бракосочетаній нижнихъ чиновъ дѣйствительной службы, находящихся временно въ срочныхъ кратковременныхъ отпускахъ, какъ еще не уволенныхъ со службы, необходимо соблюдать указанія, изложенныя въ приведенныхъ выше статьяхъ; въ отношеніи же нижнихъ чиновъ, уволенныхъ уже отъ службы, т. е. находящихся въ отставкѣ и состоящихъ въ запасѣ арміи, особыхъ ограниченій въ сводѣ военныхъ постановленій не имѣется и таковыя нижніе чины, видимо, пользуются правомъ вступленія въ браки на общихъ основаніяхъ.

Мѣстныя извѣстія.

— 5 сентября рукоположенъ во священника къ Верхольсской церкви, Брестскаго уѣзда, *Иоаннъ Михалевицъ*.

— 8 сентября рукоположенъ во священника къ Остривской церкви, Лидскаго уѣзда, *Петръ Бяляевъ*.

— 8 сентября рукоположенъ во священника къ Накрышекой церкви, Слонимскаго уѣзда, *Михаилъ Дьяконовъ*.

— **Архіерейскія служенія.** 12 сентября Его Высочайшее священство совершилъ Божественную литургію въ Св.-Духовомъ монастырѣ въ сослуженіи старшей братіи. Провѣдъ сказалъ свящ. А. Россинскій.

— 13 сентября наканунѣ Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, Владыка совершилъ на всеобщемъ бдѣніи въ Свято-Духовомъ монастырѣ священныи обрядъ воздвиженія св. Креста, въ сослуженіи Архимандрита Августина, каедр. прот. І. Котовича, игумена Варсанофія и братіи монастыря. Храмъ буквально былъ полонъ народу.

— 14 сентября Владыка совершилъ тамъ же литургію. Провѣдъ сказалъ прот. А. Гуляницкій.

— **Пожертвованіе.** Въ дополненіе къ пожертвованіямъ—поступившимъ отъ церковныхъ школъ Пружанскаго уѣзда въ пользу голодающихъ, еще поступило 25 руб. каковыя деньги высланы въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 1 сентября за № 491. Всего на сей предметъ поступило пожертвованій отъ церковныхъ школъ Пружанскаго уѣзда 76 руб. 26 коп.

— **Некрологъ.** 9 сентября скончался псаломщикъ Озерницкой церкви, Слонимскаго уѣзда, *Емиліанъ Касперскій*, 67 лѣтъ, вдовый; (въ семействѣ его жили дочь—вдова псаломщика съ 2 взрослыми дочерьми).

Отъ Правленія Вспомогательной Кассы.

Въ дополненіе къ напечатанному въ №№ 10, 16, 24 и 29 Лит. Епарх. Вѣд., Правленіе Кассы симъ объявляетъ, что слѣдуетъ дѣлать взносы въ помощь осиротѣвшимъ семействамъ слѣдующихъ священнослужителей:

А) **Священниковъ:**—1) Гриневичской цер., Бѣльск. благочинія *Иоанна Пискановскаго* († 28 іюля).

В) **Псаломщиковъ:**—1) Кругельской церкви, Брестск. у., Каменецкаго благ. *Петра Симоновича* († 8 авг.).

Вмѣстѣ съ симъ Правленіе Кассы проситъ священниковъ, состоявшихъ въ 1898 году псаломщиками, а равно и непштатными діаконами, поспѣшить представленіемъ дополнительной съ процентами суммы по окладу священника, согласно § 9 уст. Кассы, а именно: „*Псаломщики изъ окончившихъ курсъ семинаріи, а равно и состоящіе на псаломщицкихъ мѣстахъ діаконы, если при поступленіи во священника пожелаютъ воспользоваться пособіемъ священника за все время службы на псаломщицкомъ мѣстѣ, должны внести дополнительную съ процентами сумму по окладу священника*“.

А) ВАКАНСІИ СЯЩЕННИКОВЪ ЦЕРКВЕЙ—

Виленской губерніи и уѣздовъ—

Вилейскаго въ с. Габахъ (2).

Лидскаго въ с. Гончарахъ (3).

въ с. Собакинцахъ (1).

Дисненскаго въ с. Иказни (1).

Гродненской губерніи и уѣздовъ—

Слонимскаго въ с. Волькообровскѣ (1).

Новенской губерніи и уѣздовъ—

Шавельскаго въ с. Ковнатовѣ (14).

Б) ВАКАНСІИ ПСАЛОМЩИКОВЪ ЦЕРКВЕЙ—

Виленской губерніи и уѣздовъ—

Ошмянскаго въ с. Бакштахъ (1).

въ с. Довбеньяхъ (1).

Гродненской губерніи и уѣздовъ—

Бѣльскаго въ зашт. гор. Дрогичинѣ (3).

Слонимскаго въ м. Озерницѣ (1).

Неофициальный отдѣлъ.

С Л О В О

на 6-е сентября въ день воспоминанія чуда Архангела Михаила въ Хонѣхъ—составлено священникомъ Снпишской церкви Димитріемъ Модестовымъ.

Въ настоящій день, св. Церковь торжествуетъ праздникъ въ память чуда, совершеннаго Архистратигомъ Михаиломъ, и этимъ празднованіемъ возбуждаетъ насъ къ молитвенному общенію съ нимъ и силами небесными. Дѣйствительно, неизреченно милосердіе Господа, даровавшаго намъ въ лицѣ небесныхъ силъ столь могущественныхъ заступниковъ и помощниковъ. Какое отрадное успокоеніе должна чувствовать душа христіанина при увѣренности, что среди волненій лукаваго и многомятежнаго пребыванія его на землѣ каждый его шагъ охраняется, что самъ Господь заповѣдуетъ ангеламъ своимъ сохранять его во всѣхъ путяхъ его (Пс. 90, 11)!

Какую нравственную бодрость вселяетъ въ тѣхъ, кто стремится ко спасенію, мысль о томъ, что въ этомъ великомъ и трудномъ дѣлѣ имъ помогаютъ ангелы, которые, по словамъ Апостола, суть служебные духи, посылаемые на служеніе всѣмъ, хотимъ наследовать спасеніе (Рим. 1, 14). И кто изъ насъ не испытывалъ въ жизни своей этой невидимой благодатной помощи ангеловъ-хранителей?! Въ тяжкой ли скорби среди житейскихъ невзгодъ,—въ искушеніяхъ грѣховныхъ, въ неожиданныхъ несчастіяхъ, волненіяхъ и перемѣнахъ судьбы, единственное вѣрное успокоеніе и защиту мы получаемъ часто отъ своего ангела хранителя, если только сами своимъ поведеніемъ не христіанскимъ не удаляемъ его отъ себя. Справедливо свидѣтельство св. Апостола; „весь міръ во злѣ лежитъ“ (Іоан. 5, 19). Отовсюду мы окружены врагомъ нашего спасенія дьяволомъ, который то въ видѣ обольстителя среди мірскихъ и чувственныхъ удовольствій подкрадывается къ намъ, чтобы укоренить въ насъ дурныя наклонности, то нападаетъ открыто, овладѣвая человекомъ, какъ сильный князь міра сего. Предъ этимъ врагомъ мы были бы беззащитны, если бы по Божію изволенію, кознямъ врага нашего, не противостояли силы небесныя, охраняющія насъ отъ зла и направляющія волю нашу къ добру. Все въ рукахъ Божіихъ. Всѣ общественныя бѣдствія: голодъ, разительныя болѣзни, междоусобія и т. п. попускаются самимъ Богомъ и по неисповѣдному Его промыслу имѣютъ всегда добрую для насъ цѣль. Между тѣмъ врагъ нашъ дьяволъ съ особою злобною радостію всегда готовъ обратить эти бѣдственныя испытанія въ гибель и соблазнъ человеку, стараясь возбудить въ немъ ропотъ на Самого Бога и привести къ отчаянію. Только неотступное пребываніе ангела-хранителя спасаетъ человека, вѣрующаго и боящагося Бога среди самыхъ тягостныхъ бѣдствій и житейскихъ невзгодъ. „Ангель Господень ополчается вокругъ боящихся Бога и избавляетъ ихъ отъ зла“ (Пс. 33, 8). Своею силою онъ умѣряетъ силу бѣдствій, соблюдаетъ человека невредимымъ среди жестокихъ искушеній. При невидимомъ содѣйствіи ангела—человекъ легко переживаетъ время напастей, остается непоколебимъ въ вѣрѣ и надеждѣ на Бога, не падаетъ духомъ; вслѣдствіе чего, по минованіи бѣдъ, скоро поправляется, восстанавливая свое нравственное и матеріальное благосостояніе еще въ лучшемъ

видѣ. Чему яркій примѣръ мы видимъ въ жизни праведнаго и многострадальнаго Іова. Охранительное служеніе небесныхъ силъ простирается на всю жизнь человека отъ колыбели до гроба. Въ младенчествѣ и дѣтствѣ, когда человекъ бываетъ слабъ и беззащитенъ отъ вредныхъ вліяній окружающей среды и не въ состояніи предусмотрѣть и отвратить опасности, особенно часты и поразительны бываютъ случаи спасенія человека отъ бѣдъ невидимую силою ангеловъ-хранителей. Кто изъ насъ не былъ очевидцемъ, или не слыхалъ отъ достовѣрныхъ свидѣтелей о случаяхъ чудеснаго избавленія дѣтей отъ несчастій, угрожавшихъ ихъ жизни! Въ каждой почти семьѣ сохраняется память о подобныхъ случаяхъ. Вообще, если бы мы были внимательны къ обстоятельствамъ нашей собственной жизни, то легко убѣждались бы въ непрестанномъ—невидимомъ охраненіи насъ ангелами. Это служеніе ихъ преимущественно направлено къ огражденію насъ отъ грѣха. Грѣхъ зарождается въ душѣ человека незамѣтно, таясь въ ней, какъ икра подъ пепломъ. Дьяволъ старается раздуть эту искру въ пламень, укрѣпить дурное намѣреніе и заставить человека совершить неправду и преступленіе. Человекъ по видимому готовъ исполнить злое намѣреніе, но вотъ внутри его происходитъ внезапная перемѣна, совѣсть пробуждается, гнуснымъ кажется ему задуманное злое дѣло и онъ отвращается отъ него. Такая внезапная перемѣна къ лучшему—есть дѣйствіе ангела-хранителя, стоящаго на стражѣ человека—христіанина. Вспомните, прав. слух., примѣръ обращенія пр. Маріи Египетской. Среди самаго сильнаго развитія страстей грѣшникъ вдругъ слышитъ необычайный призывъ къ раскаянію, вся порочность его души внезапно озаряется свѣтомъ, дающимъ возможность грѣшнику увидѣть свое нравственное безобразіе, и онъ чувствуетъ въ себѣ рѣшимость и силу къ борьбѣ со зломъ. Все это очевидно совершается по благословенію Божію при невидимой помощи святыхъ защитниковъ добра ангеловъ-хранителей. Особенно нужна бываетъ эта помощь для человека въ послѣднія минуты разлученія его съ жизнью. Въ страшный часъ смерти, когда всѣ оставляютъ человека, заступникомъ и утѣшителемъ является тогда одинъ нашъ ангелъ-хранитель. Онъ простираетъ надъ умирающимъ „свои свѣтлыя и торжественныя крыла“, защищая душу умирающаго отъ враговъ, „ищущихъ исторгнуть и восхитати ея“. Подъ этою могущественною защитою не боязненно проходитъ душа человека черезъ мытарства врага, въ послѣдній разъ употребляющаго усиліе погубить ее. Прав. христ.! Возблагодаримъ Господа, даровавшаго намъ въ лицѣ ангеловъ сильныхъ и скорыхъ заступниковъ и помощниковъ. Памятуя, что при каждомъ изъ насъ есть ангелъ хранитель, который слѣдитъ за нашими поступками и намѣреніями, будемъ ограждать себя отъ всего дурнаго, чтобы своимъ дурнымъ поведеніемъ не оттолкнуть своихъ защитниковъ и не огорчать ихъ, всегда видящихъ лице Всемогущаго Бога. Аминь.

Закладка въ Гроднѣ, 9 сентября, церковно-приходской братской школы имени графа М. Н. Муравьева.

— 9 сентября, въ присутствіи Товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода, т. е. В. К. Саблера и представителей мѣстной администраціи, состоялась закладка церковно-приходской школы гродненскаго Софійскаго право-

славнаго братства, посвященной имени графа М. Н. Муравьева. Послѣ божественной литургіи, совершенной въ соборѣ преосвященнымъ Іоакимомъ, епископомъ Брестскимъ, въ сослуженіи всего городского духовенства, совершенъ былъ крестный ходъ изъ собора къ мѣсту закладки школы. Отслуживъ у мѣста закладки школы молебствіе, преосвященный Іоакимъ обратился къ присутствующимъ съ рѣчью, въ которой указалъ, что церковно-приходская школа всегда играла видную роль въ дѣлѣ распространенія и укрѣпленія въ народѣ началъ христіанской вѣры и нравственности, что еще въ первые вѣка христіанства духовенство видѣло въ школѣ вѣрную помощницу въ распространеніи христіанства и основывало школы въ крупныхъ городахъ древняго міра. Взглядъ на церковно-приходскую школу, какъ на вѣрную союзницу и ближайшую помощницу церкви, перешелъ вмѣстѣ съ христіанствомъ и къ намъ въ Россію. Св. равноапостольный князь Владимиръ, принявъ христіанство и обративъ въ него русскій народъ, сталъ устраивать школы, въ которыхъ дѣти новообращенныхъ могли бы знакомиться съ основными истинами христіанской вѣры. Переходя затѣмъ къ исторіи школы въ нашемъ Северо-Западномъ краѣ, Его Преосвященство въ краткихъ словахъ охарактеризовалъ безправное положеніе православной церкви во времена уніи и ту борьбу, которую православному духовенству пришлось вести въ этомъ краѣ съ латинской пропагандой. Когда всѣ школы въ краѣ захвачены были іезуитами и католическимъ духовенствомъ, православному необходимо было позаботиться о защитѣ своей вѣры и своей народности. Въ видахъ этой защиты православные начали соединяться въ церковныя братства и открывать свои братскія школы. Въ началѣ уніи, пока православіе имѣло сильныхъ представителей въ мѣстной православной аристократіи, школы эти развивались успѣшно и оказывали значительное вліяніе на поддержаніе въ краѣ православія и русской народности, но съ теченіемъ времени, подъ усилившимися ударами латинства, дѣятельность этихъ школъ начала ослабѣвать, и имъ грозила печальная будущность. Въ это время нашлись истинно-русскіе люди, которые сумѣли вовремя подать руку помощи ослабѣвшей и гонимой въ нашемъ краѣ русской школѣ. Какъ на одного изъ виднѣйшихъ представителей этой категоріи русскихъ людей Его Преосвященство указалъ на графа М. Н. Муравьева, который былъ ближайшимъ сотрудникомъ знаменитаго поборника православія, архіепископа Іосифа Сѣмашки, и своимъ обширнымъ политическимъ умомъ понималъ то громадное значеніе, какое должна имѣть въ краѣ національно-русская народная школа. Подъ вліяніемъ энергической дѣятельности М. Н. оживились въ краѣ православныя церковныя братства, и русская школа начала быстро развиваться. Въ память этого доблестнаго дѣятеля на поприщѣ защиты православія и русской народности въ краѣ, гродненское софійское православное братство и закладываетъ теперь братскую церковно-приходскую школу, которая посвящается имени графа М. Н. Муравьева и должна служить источникомъ христіанскаго просвѣщенія для мѣстнаго населенія. Рѣчь Преосвященнаго закончилась приглашеніемъ присутствующихъ помолиться объ успѣшномъ выполненіи братствомъ его прекраснаго начинанія. Послѣ краткаго молебствія приступлено было къ закладкѣ школы. Преосвященнымъ Іоакимомъ положенъ въ основаніе школы и освященъ первый камень. Слѣдующіе затѣмъ камни положены были т. е. В. К. Саблеромъ и другими

лицами. На торжествѣ закладки присутствовали члены совѣта братства, весь составъ совѣта братства, начальники отдѣльныхъ частей, мѣстный генералитетъ, много братчиковъ и братчицъ и много народа. Послѣ закладки шеола провозглашено было обычное многолѣтіе и пропѣта вѣчная память графу М. Н. Муравьеву. Торжество закладки совершилось при вполне благопріятной погодѣ.

(Гродн. Губ. Вѣд.).

Небогослужебныя одежды священнослужителей.

Клирики, какъ выдѣленные изъ среды мірянъ для особаго служенія въ церкви, уже въ древности отличались отъ лицъ, не принадлежащихъ къ клиру, своей внѣшностью: особой стрижкой волосъ и особыми небогослужебными (выходными) одеждами. Достоверно извѣстно, что уже въ VII вѣкѣ для клириковъ узаконены были особенныя одежды. Это видно изъ постановленій Трулльскаго собора, въ 27 Правилѣ котораго сказано: „Никто изъ чисящихся въ клирѣ да не одѣвается въ неприличную одежду, ни пребывая во градѣ, ни находясь въ пути: но всякій изъ нихъ да употребляетъ одежды, уже опредѣленныя для состоящихъ въ клирѣ“^{*}. Каковы же были въ Греческой Церкви эти опредѣленные для состоящихъ въ клирѣ одежды?

Несомнѣнно, прежде всего, то, что древніе греки не знали нашей нынѣшней рясы. Выходной одеждой греческихъ священниковъ (и всѣхъ вообще клириковъ) до XVII вѣка была лишь одна та, которая называлась у нихъ „иматіемъ“ и которая напоминала нѣсколько нашъ нынѣшній стихарь. Описаніе этой одежды, хотя и не отличающееся достаточной обстоятельностью, находимъ у Симеона Солунскаго. „Если онъ (рукоположенный во священника) будетъ изъ мірянъ,—говоритъ Симеонъ Солунскій,—то одѣвается въ одежды, въ которыя и діаконъ одѣвается и, которыя служатъ знакомъ священства, бывають свѣтлыя или черныя—ради благоговѣнія—и шиты на подобіе вышеупомянутой одежды (т. е. стихаря). Эту одежду носятъ и чтецы и пѣвцы, и всѣ священники, ради божественнаго служенія, дабы не прикасаться къ чему-либо изъ предметовъ священныхъ (безъ одежды священной) или чтобы не надѣвать одежды священства прямо и непосредственно на одежды мірскія“^{*}. „Предъ самымъ посвященіемъ чтець, получивъ благословеніе, одѣвается въ священную одежду, которая бываетъ чернаго цвѣта, по смиренію и сокрушенію... ибо это знакъ скорби; широкая и достигающая до ногъ, ради благоговѣнія и божественной любви; опоясуетъ, потому что онъ долженъ служить. Эта одежда—общая для всѣхъ (священнослужителей) и, какъ говорятъ, есть царскій даръ изъ почтенія къ священству: ибо ее, равно какъ и шляпы^{**}) (священнослужителей) носятъ и правительственныя лица и сами цари“^{***}). Изъ приведенныхъ словъ Симеона Солунскаго видно прежде всего, что древне-греческая выходная одежда священнослужителей имѣла форму нынѣшняго стихаря, т. е. была одеждой рукавной, но безъ разрыва спереди. Таковъ, дѣйствительно, и былъ греческій иматій византійскаго періода

^{*}) Писан. Отцовъ и учителей, относящ. къ истолкованію православно. богослуженія, т. 2, глав. 153, стр. 241.

^{**}) Разумѣется шляпа съ изображеніемъ на ней креста.

^{***}) Писан. О.о. и Учит., т. 2; стр. 242, гл. 754.

и назывался собственно не иматіемъ, а каввадіемъ****). Будучи шитъ изъ черной матеріи, онъ употреблялся, какъ одежда траурная. Последнее обстоятельство, весьма вѣроятно, и было причиной того, почему каввадій былъ усвоенъ исключительно священнослужителямъ, какъ лицамъ, долженствующимъ носить одежду скромную и степенную; а таковой и была одежда траурнаго цвѣта, т. е. чернаго или темно-краснаго.

Другая особенность каввадія—это его длина и ширина. Каввадій именно былъ одеждой широкой и длинной—„до ногъ“. Такъ какъ онъ былъ съ прямымъ станомъ, т. е. безъ талии (ибо Симеонъ Солунскій въ другомъ мѣстѣ говоритъ, что иматій, или, что то же, каввадій, станомъ съ рукавами изображаетъ крестъ), то для удобства стягивался поясомъ. Правда, есть мнѣніе, по которому поясъ поверхъ иматіевъ носили лишь чтецы, такъ какъ Симеонъ Солунскій ясно говоритъ о поясѣ только при описаніи одежды чтецовъ. Но сопоставляя обѣ вышеприведенныя выдержки изъ твореній Симеона Солунскаго, скорѣе можно прийти къ другому выводу, именно, что поясъ былъ принадлежностью одежды всѣхъ вообще священнослужителей..

Описанная форма греческаго каввадія, напоминающая собою древній кололь, перешла отъ грековъ вмѣстѣ съ христіанствомъ и въ Россію. Долго ли она оставалась здѣсь въ своемъ первоначальномъ видѣ, сказать не можемъ. Достоверно извѣстно лишь, что въ XVI вѣкѣ древняя форма каввадія у насъ измѣнилась, какъ измѣнилась она и у грековъ. Перемена состояла въ слѣдующемъ: каввадій изъ одежды глухой сдѣлался одеждой съ разлѣзнымъ передомъ, или съ полами. Для того, чтобы полы не расходились, каввадій отъ ворота до подола застегивался на длинный рядъ пуговицъ. Отсюда у насъ иматій и получилъ официальное почти названіе однорядки. Затѣмъ рукава его устроились совершенно такъ же, какъ и у нынѣшнихъ нашихъ подрясниковъ, т. е. съ концами, плотно обхватывающими кисти рукъ на подобіе поручей. Наконецъ какъ одежда верхняя, выходная, однорядка имѣла широкій отложной воротникъ, который въ случаѣ нужды поднимался, какъ воротникъ нашихъ шубъ или пальто.

Дальнѣйшее и окончательное измѣненіе каввадія въ нынѣшній подрясникъ слѣдовало тогда уже, когда священнослужители, по образцу монаховъ, стали носить рясы, что у насъ слѣдовало только въ половинѣ XVII вѣка. Утративъ значеніе верхней выходной одежды, каковую роль стала играть уже ряса, однорядка по необходимости должна была стать одеждой узкой, такъ какъ неудобно было надѣвать двѣ широкія одежды одна на другую. Въ тѣхъ же видахъ однорядки стали устроиться съ таліей. Какъ одежда сравнительно узкая, новый видъ однорядки—подрясникъ не застегивался уже отъ пояса до подола, ибо въ противномъ случаѣ, этимъ стѣснялся бы шагъ. Наконецъ, широкій отложной воротникъ, какъ не имѣвшій уже практическаго значенія въ виду ношенія рясы, былъ измѣненъ въ маленькій стоячій. Такая форма измѣненной однорядки, получившей названіе подрясника, такъ какъ надѣвается подъ рясу, удержана у насъ и по настоящее время. Нѣсколько иной формы

подрясникъ у нынѣшнихъ грековъ. У нихъ подрясникъ, или иматій, больше, чѣмъ у насъ, сохранилъ свою древнюю форму: воротъ у него также, какъ и у нашего, маленькій, стоячій, по стану прямой, безъ талии, и ширина древняя. Неудобство ношенія двухъ широкихъ одеждъ (широкаго иматія-подрясника и рясы) устраняется у нихъ тѣмъ, что подъ подрясникъ на талии продѣвается тесьма, которая собираетъ его назадъ въ складки. Застегивается онъ отъ ворота до пояса на частый рядъ пуговицъ.

Что касается священнослужителей родственныхъ намъ славянъ, то большинство изъ нихъ (особенно сельскіе) до недавняго времени ходило въ тѣхъ же одеждахъ, что и всѣ сельчане, и отличалось отъ послѣднихъ только поповскою капой, или поповскимъ головнымъ уборомъ (*капа*, греч. шапка). Нынѣшніе же сербскіе священнослужители носятъ уже рясы и подрясники („джубе“, турец. названіе) причѣмъ послѣдніе удерживаютъ у нихъ древнюю форму каввадія.

Другая выходная одежда нынѣшнихъ священнослужителей, самая важная, это ряса. Какъ мы выше сказали, древніе священнослужители не носили рясы; она была одеждой монашеской. Но самое названіе „ряса“ не указываетъ на форму одежды, а только лишь на ея качество. Греческое *το ῥάσιον*, отъ латинскаго „rado“ скребу, счищаю,—обозначаетъ одежду выношенную, вытертую, вообще худую одежду, „нищетную“ (см. Типик. гл. 39 „О одеждахъ и обуви“), которая бы выражала идею смиренія и нестяжательности. Слѣдовательно, именовъ рясы обозначалась всякая вообще монашеская одежда. Съ теченіемъ времени это названіе стало усвоить главнымъ образомъ верхнему монашескому хитону. Отъ монаховъ въ половинѣ XVI вѣка ряса перешла къ греческимъ священнослужителямъ, а отъ послѣднихъ при патриархѣ Никонѣ—и къ священнослужителямъ русскимъ. У насъ она называлась кафтаномъ, отчего подрясникъ и понынѣ называется иногда полускафтаномъ. Впрочемъ, широкорукавная ряса, хотя и явилась у насъ при Никонѣ, однако обязательной она была только для монаховъ, для мірскихъ же священнослужителей обязательной она не была: послѣдніе приняли ее добровольно. Такъ можно думать на основаніи постановленій собора, бывшаго послѣ Никона при патриархѣ Іоакимѣ въ 1675 году. Здѣсь, между прочимъ, сказано: „Одежды же имъ (т. е. протопресвитерамъ, протодіаконамъ, іереямъ мірскимъ и діаконамъ) носить по подобію греческихъ монашескихъ рясъ (греч. монаш. рясу соборъ прямо называетъ въ другомъ случаѣ „широкорукавной“), или по обычаю русскому священническому“.

Отсюда слѣдуетъ, что еще въ 1675 году было различіе между выходными одеждами греческаго духовенства и русскаго и что широкорукавная ряса во второй половинѣ XVII вѣка не была обязательна для мірскаго духовенства русскаго, которое приняло во всеобщее употребленіе эту рясу добровольно не ранѣе конца XVII вѣка. Приняло ее и духовенство южныхъ славянъ, хотя у нихъ рясы нѣсколько отличаются своимъ покроємъ отъ рясы русскихъ.

Выбогослужебныя облаченія католическаго духовенства, узаконенныя для него Римскимъ соборомъ 743 года, состоятъ тоже изъ двухъ одеждъ—сутаны и реверенды. Сутана напоминаетъ собой отчасти нашъ подрясникъ, отчасти нашу древнюю однорядку. Сходство съ подрясникомъ состоитъ въ томъ, что сутана дѣлается въ талию и

****) ИMATIЙ до-византійскаго періода представлялъ изъ себя безрукавный плащъ. У грековъ и до настоящаго времени подрясникъ называется каввадіемъ.

имѣть узкій стоячій воротникъ; съ однорядкой же она сходна въ томъ отношеніи, что застегивается отъ ворота до подола на рядъ пуговицъ. Другое сходство сутаны съ однорядкой то, что она служитъ выходной одеждой католическаго духовенства, наравнѣ съ реверендой, какъ нѣкогда такой выходной одеждой была и однорядка православногo духовенства. Что же касается реверенды, то она есть одежда болѣе широкая и напоминаетъ собой то, что у насъ принято называть николаевской шинелью, потому что, какъ и послѣдняя, имѣетъ такъ называемый капюшонъ. Очевидно, что сходства между нашей рясой и католической реверендой вѣтъ ни малѣйшаго.

Православная Церковь, принявъ отъ древности (съ нѣкоторыми лишь измѣненіями) указанная выше одежды (рясу, подрясникъ и поясъ), требуетъ, чтобы одежды эти были устроены по общепринятому образцу, изъ приличной сану священному матеріи и чтобы онѣ носимы были съ подобающей духовнымъ лицамъ скромностью и благопристойностью. Потому-то въ ряду тѣхъ клятвъ, какія даетъ принимающій санъ священства, есть, между прочимъ, и такая: „кленуся... не безчинствовать, но всякою во обхожденіи и одѣяніи благопристойностью блюсти важность сана моего“. „Въ платьѣ,—говоритъ Поученіе святительское къ новопоставленному іерею,—хранить тебѣ опрятность и благопристойность, сану священническому надлежащую“ (стр. 11, изд. 1879 г.). Въ другомъ мѣстѣ того же поученія сказано: „одежду носи долго до глезна*), ни отъ пестринъ, ни отъ утварей мірскихъ“ (стр. 3). Обязанность наблюдать за тѣмъ, чтобы священнослужители носили одежды, приличныя ихъ званію, возложена на Благочинныхъ. „Благочинный,—сказано въ § 38 Инструкціи,—долженъ наблюдать, чтобы священники, діаконы и причетники ходили въ приличной духовному званію одеждѣ, а именно: священники и діаконы—въ рясахъ темнаго цвѣта и причетники—въ платьѣ покроя приличнаго духовному чину“.

Итакъ, прежде всего требуется, чтобы одежда священнослужителей была общепринятаго образца, какой завѣщанъ намъ древностью, и чужда была всякихъ новшествъ, которыя, вообще говоря, производятъ весьма непріятное впечатлѣніе даже на на самаго снисходительнаго зрителя. Къ числу такихъ новшествъ относится, между прочимъ, то, что нѣкоторые франты-щеголи устрояютъ себѣ подрясники, болѣе напоминающіе жидовскіе лапсердаки, чѣмъ скромную одежду пастыря. Такой франтовской подрясникъ имѣетъ отвороты; сзади на немъ нашиты пуговицы; карманы въ немъ устроены наподобіе того, какъ они устроены въ сюртукѣ; рукава у него широкіе, дабы видны были (иногда сомнительной чистоты) манжеты; воротникъ устроенъ тоже такъ, чтобы виденъ былъ воротничекъ рубахи, а при отворотахъ и галстучекъ (иногда даже кокетливаго свойства). Длинной описываемый подрясничекъ далекъ не „до глеза“; напротивъ, онъ по возможности укороченъ, дабы видны были въ достаточномъ мѣрѣ брюки какого-нибудь весьма веселаго цвѣта и туфли самоновѣйшаго фасона, а то и моднаго цвѣта. Ничего и говорить, что при встрѣчѣ съ такимъ щеголемъ поневолѣ подумаешь, если не скажешь: „экой шутъ гороховый!“ (см. Пѣвницкій, Свящ., ч. 1, стр. 161). Чтобы не вы-

ставлялъ себя на смѣхъ, чтобы выполнить требованіе благоприличія въ одеждѣ, слѣдуетъ всѣхъ такихъ новшествъ избѣгать. Правда, рѣдко можно встрѣтить вполнѣ такою фасонъ подрясника, какой нами только что описанъ, но въ частностяхъ многіе отступаютъ отъ общепринятой формы его. Чаше всего позволяютъ себѣ носить такіе подрясники, рукава которыхъ на концахъ не застегиваются у самой кисти руки на пуговицы, такъ что изъ такихъ рукавовъ свободно выдвигаются манжеты, а этого не должно быть. Затѣмъ, воротникъ дѣлаютъ иногда настолько узкій, что изъ-за него выглядываетъ воротникъ рубахи, и добро бы еще еслибы бѣлый, а то иногда вышитый весьма причудливыми узорами. Выходитъ и некрасиво, и неприлично, и незаконно.

Гораздо меньше позволяютъ себѣ произвола въ шитьѣ рясы, но и здѣсь иногда наблюдается стремленіе по возможности сузить ее, особенно рукава, пристроить къ ней воротникъ особаго фасона да еще съ нашивками. Что же касается пояса по подряснику, то его у насъ рѣдко кто и носитъ. Говоримъ—у насъ, т. е. въ Подоліи, потому, что въ другихъ мѣстахъ нашего отечества поясъ по подряснику у священнослужителей есть вещь обычная. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ есть даже обычай, въ силу котораго невѣста кандидата священства обязательно преподноситъ своему будущему мужу въ подарокъ вышитый поясъ... У насъ, повторяемъ, древній обычай ношенія пояса почему-то въ пренебреженіи. Между тѣмъ, не говоря уже объ удобствѣ, ношеніе пояса имѣетъ, если такъ можно выразиться, нравственное значеніе. Уже древность смотрѣла на поясъ, какъ на символъ скромности, цѣломудрія, что отчасти объясняется формой древнихъ разнѣзныхъ одеждъ. Разстегнуть поясъ, снять его—значило позволить себѣ нѣкоторую вольность, нѣкоторое неприличіе. Такъ смотреть на поясъ и опоясываніе и нашъ народъ. Поэтому, носить поясъ значитъ являть себя въ глазахъ народа человекомъ, заботящимся о соблюденіи внѣшняго приличія и духовной чистоты, и самому имѣть постоянное напоминаніе о томъ, что чресла священнослужителя должны быть всегда препоясаны, т. е. что онъ постоянно долженъ быть готовымъ непорочно совершать путь свой и стремиться къ выполненію своихъ обязанностей.

Какого-же цвѣта и изъ какой матеріи должны быть устроены небогослужебныя одежды священнослужителей? Относительно матеріи одежды священнослужителей опредѣленныхъ предписаній немного, да и тѣ говорятъ больше объ общемъ, такъ сказать, качествѣ ея, а не называютъ ея. Только въ постановленіяхъ собора 1675 г. прямо сказано: „одежды же имъ (протопресвитерамъ, протодіаконамъ, іереямъ и діаконамъ) носить... изъ сукна сошвеннаго, и не изъ иныхъ тканей“ (*). Но другія постановленія, касающіяся разсматриваемаго вопроса, говорятъ лишь вообще, что платье священнослужителей не должно быть многоцвѣтнымъ и великолѣпнымъ, а скромнымъ, „ибо всякая роскошь и украшеніе тѣла чужды священническаго чина и состоянія“ и „все, что не для потребности, по для убранства пріемлется, подлежитъ обвиненію въ суетности“ (VII Вс. соб. пр' 16). Будучи скромными, одежды священнослужителей должны быть въ то же время опрятными, чистыми (Духовн. реглам., 28). Неопрятность въ одеждѣ, вездѣ дурны, какъ выраженіе внутренняго безпорядка, но

*) „Глезно—голень; глезна—голени, конецъ костей колѣнныхъ“. См. Словарь П. Беринды.

*) Истор. Рос. Іерар. ч. 1, стр. 344.

особенно онъ предосудительны въ священникѣ: онъ роняютъ достоинство сана, который онъ носитъ, и могутъ подрывать уваженіе къ нему. „Когда священникъ является съ нечесанными, всклокоченными волосами, въ засаленной и грязной одеждѣ, совершенно утратившей свой первоначальный цвѣтъ, пожалуй—дырвой или заплатанной, чувствуется какъ-то неловко, жалко и тяжело, чувствуется, что не таковъ долженъ быть видъ служителя Божія“ *). Съ другой стороны, и „щегольство въ священникѣ противно той скромности, печать которой должна лежать на всѣхъ его дѣйствіяхъ, на всѣхъ обнаруженіяхъ его внутренняго существа. Заботясь объ излишнемъ убранствѣ своего внѣшняго вида и о нѣкоторой изысканности своего костюма, священникъ платитъ добровольную дань той суетности, которой служить мода съ своими малозначущими и часто жалкими изобрѣтеніями и отъ которыхъ желаетъ предохранить своихъ служителей св. Церковь, давши имъ одежду, на которую не смѣетъ простираться своего вліянія измѣняемая мода.“ **) „Щегольства и неопрятности,—пишетъ блаж. Іеронимъ,—одинаково должно избѣгать (клирикамъ): первое говоритъ о любви къ удовольствіямъ, а второе о тщеславіи“.

Такимъ образомъ, въ общее правило, касающееся качества одеждъ священнослужителей, таково: одежды эти должны быть не изысканны и щеголеваты, не многоцѣнны и великолѣпны, а просты и скромны, постоянно чисты и опрятны.

Черный цвѣтъ, какъ болѣе скромный, считается самымъ приличнымъ для одеждъ священнослужителей. Симеонъ Солунскій въ приведенномъ выше разсужденіи своемъ объ одеждахъ клириковъ говоритъ, что онѣ должны быть или бѣлаго, или чернаго цвѣта, но преимущественно чернаго для выраженія смиренія и сокрушенія. Въ постановленіи собора 1675 года тоже сказано, что одежды священнослужителей должны быть „не цвѣтныя, но черныя, или багряновидныя“. И въ Поученіи святительскомъ запрещается священникамъ устроить себѣ одежду „отъ пестринъ“. Наконецъ, что важнѣе всего, отцы VII Вселенск. собора тоже неодобрительно отозвались о разноцвѣтныхъ одеждахъ священнослужителей и относительно обычая „на края одеждъ налагать воскрилія иного цвѣта“ (пр. 16). Выводъ изъ всего этого тотъ, что самымъ приличнымъ цвѣтомъ одеждъ священнослужителей слѣдуетъ считать цвѣтъ черный, хотя клирикамъ не запрещается безусловно носить одежды и другихъ цвѣтовъ: бѣлаго, темноголубаго, коричневаго, сѣраго темнокраснаго и тому подобн.; запрещается лишь имъ носить одежды разноцвѣтныя и на края одеждъ налагать воскрилія (подкладка, отвороты на рукавахъ и полахъ) иного цвѣта. Наше духовенство разноцвѣтныхъ одеждъ не носитъ, но дѣлать „воскрилія иного цвѣта“ вошло у насъ въ обычай, довольно сильно укоренившійся. Западное духовенство никакихъ такихъ воскрилій не допускаетъ, да и цвѣтъ небогослужебныхъ одеждъ у него исключительно почти черный. Впрочемъ, въ данномъ случаѣ мы имѣемъ въ виду только священниковъ, ибо относительно цвѣта одеждъ высшихъ членовъ іерархіи католической существуютъ особыя постановленія.

Въ заключеніе нашей замѣтки скажемъ еще нѣсколько словъ объ обуви священнослужителей. По принятому

у насъ обычаю, священникъ долженъ носить сапоги съ голенищами, въ которыя должны быть запрятываемы концы брюкъ. Относительно другаго вида обуви никакихъ указаний не находимъ, если не принимать во вниманіе замѣчанія Поученія святительскаго къ новопоставленному іерею о томъ, что „священникъ и діаконъ службу Божию отправлять въ лаптяхъ да не дерзаетъ“ (стр. 11, п. 8).

О цвѣтѣ обуви священнослужителей есть предписаніе собора 1675 года, которое гласитъ: „обуши имѣти (священникамъ и діаконамъ) отъ черныхъ яковыхъ-либо кожь; лазоревыхъ же и зеленыхъ отнюдь не дерзати носить“. Предписаніе это имѣетъ, конечно, силу и по настоящее время, такъ что „лазоревыхъ“ сапоговъ или другаго какого-либо цвѣта, кромѣ чернаго, священникамъ носить не подобаетъ. (Подол. Еп. Вѣд.).

Изъ Привислиня.

На дняхъ пишущему эти строки привелось не торопясь проѣхать отъ Петербурга до Варшавы по всему нашему ополченному Сѣверо-Западному краю.

Начиная съ древнѣйшаго русскаго Полоцкаго княжества, въ губерніи котораго современная статистика считаетъ до 95% чисто-русскаго населенія, мнѣ привелось останавливаться во всѣхъ главныхъ городахъ и удалось сравнить видѣнное теперь съ тѣмъ, что болѣе 35 лѣтъ, съ 1863 года, приходится наблюдать мнѣ и въ Сѣверо-Западномъ краѣ, и въ Привислинь, и въ Петербургѣ, и въ Познани, и въ Галиціи, и частію въ Берлинѣ. „Русскій вопросъ“ (иные называютъ, по моему мнѣнію неправильно: „польскій вопросъ“) нашихъ западныхъ окраинъ въ послѣдней фазѣ выросъ и окрѣпъ не на однихъ берегахъ Вислы, а еще болѣе на берегахъ Вилии и Невы.

Тотчасъ по уходѣ графа Муравьева и его истинно-русскихъ сотрудниковъ по управленію Сѣверо-Западнымъ краемъ, для русскихъ дѣятелей въ Привислинь стало очевиднымъ, что центръ нашихъ затрудненій по польскимъ дѣламъ не дѣянія Поляковъ въ Варшавѣ, а происки ихъ въ Петербургѣ, ихъ захваты и обособленность въ Сѣверо-Западномъ и Юго-Западномъ краяхъ. Что значитъ, въ самомъ дѣлѣ, ничтожный по пространству конгломератъ народностей—Поляковъ, Литовцевъ, Евреевъ, Русскихъ, пришлыхъ Нѣмцевъ—которому мы добровольно дали съ 1815 года имя Царства Польскаго, и который до сихъ поръ опасаемся называть постоянно только „Привислинемъ“?

Достаточно было безшумной, но истинно государственно-русской дѣятельности генерала Гурки, чтобы многое исправить въ русскомъ дѣлѣ въ Привислинь, пошатнувшись за время управленія двухъ его предшественниковъ (гр. Коцебу, Альбединскій).

Въ это же время въ Сѣверо-Западномъ краѣ царил до времени Оржевскаго политика страннаго заигрыванія съ польскою знатью, политика хвастливаго крика, порывовъ, громкихъ словъ и фразъ, при отсутствіи серьезнаго дѣла.

Все это породило два и теперь бросающіяся въ глаза явленія:

1) Вильна, несомнѣнно производить и до сихъ поръ болѣе польское впечатлѣніе, чѣмъ многіе города Привис-

*) Пѣвницкій, Священникъ, ч. 1, стр. 161—162.

**) Пѣвницкій, Священникъ, ч. 1, стр. 601.

слинья, по крайней мѣрѣ не менѣе польское чѣмъ Варшава.

2) Сѣверо-Западный край и теперь иногда вчинает даже въ Привислинь много ультрапольскихъ дѣяній, посылая сюда своихъ дѣльцовъ изъ среды воинствующаго польско-латинскаго клира.

Многія улицы Варшавы полны домами польскихъ помѣщиковъ Сѣверо-Западнаго края, помѣщающихъ здѣсь свои капиталы, добытые трудами рукъ бѣлорусскаго крестьянина.

Въ Варшавѣ живутъ цѣлыя массы польскихъ семей Сѣверо-и частью Юго-Западнаго края, воспитывая здѣсь своихъ дѣтей (особенно дочерей) въ частныхъ польскихъ пансіонахъ.

Въ Вильнѣ до сихъ поръ мы не имѣемъ порядочнаго зданія русскаго театра; въ Варшавѣ имѣются пять казенныхъ зданій польскихъ театровъ, поддерживаемыхъ и созданныхъ на средства русской казны. Польская сила Варшавы почерпается главнымъ образомъ изъ притока въ нее польскихъ землевладѣльческихъ капиталовъ Сѣверо-Западнаго края.

Русское малосиліе Вильны есть слѣдствіе малаго развитія истинно-русской дѣятельности и русской практической жизни въ ней.

Всѣ Евреи Привислинья отлично говорятъ по-польски, и большинство ихъ не только не говоритъ, даже не понимаетъ по-русски. Нѣмецкая промышленность въ Привислинь только иностранная, частью польская, изъ желанія иностранныхъ господъ ей стоять на сторонѣ фактической силы въ краѣ, но отнюдь не русская. Евреи русско-западныхъ окраинъ (особенно Сѣверо-Западнаго края) являются распространителями въ народѣ польскаго языка и очень дурно говорятъ, часто вовсе не понимаютъ, по-русски, обходясь или польскимъ языкомъ (губерніи Виленская и Гродненская), или еще и нѣмецкимъ (губ. Ковенская).

Виленскіе извозчики-евреи, мелкіе торговцы и содержатели еврейскихъ гостиницъ точно также непременно заговорятъ съ вами по-польски, и нужна настойчивость и непониманіе польскаго языка, чтобы виленскій еврей заговорилъ съ вами на своемъ ломаномъ русскомъ языкѣ.

Въ Вильнѣ даже не увеличивается число конторъ русскихъ банковъ (общественныхъ и частныхъ), числа русскихъ купцовъ и складовъ русскихъ фабрикъ.

Въ этомъ отношеніи нашъ Сѣверо-Западный край много отсталъ отъ Балтійскихъ губерній и не опередилъ, какъ бы должно, Привислинья.

Причинъ такого недочета въ ходѣ русскаго дѣла въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ много, но всѣ онѣ одного рода и зависятъ отъ слабаго развитія русской дѣловой инициативы въ краѣ и русской общественности.

Считать это прирожденнымъ свойствомъ, виной Русскаго человѣка нельзя, какъ видно изъ того, что во времена истинно-русскаго дѣловаго почина, — какъ время Милютина и Черкасскаго въ Варшавѣ, отчасти Гурки тамъ же, или какъ время Муравьева въ Вильнѣ, — оживлялись русская жизнь и русский духъ этихъ окраинъ до самыхъ глубинъ народной ихъ жизни.

Пожелаемъ нашимъ польскимъ и русскимъ ополченнымъ западнымъ окраинамъ плодотворнаго развитія, какъ оно начертывалось въ этихъ краяхъ въ шестидесятыхъ годахъ.

Для Русскаго народа Сѣверо-Западнаго края, въ частности, пожелаемъ широко развитія русскихъ церковно-приходскихъ школъ, наиболѣе соответствующихъ нуждамъ здѣшняго Бѣлорусса, нуждающагося еще болѣе прочихъ Русскихъ въ томъ, чтобы къ нему ближе стало православное духовенство съ православно-христианскою, истинно-народною школой.

Старикъ.

250-лѣтіе установленія праздника иконы Казанской Божіей Матери.

Одинъ изъ самыхъ большихъ осеннихъ праздниковъ у насъ въ Россіи — праздникъ иконы Казанской Божіей Матери (22-го октября); установленъ этотъ праздникъ въ память явленія чудотворной иконы Казанской Божіей Матери въ 1612 г., — явленія, связаннаго съ освобожденіемъ Москвы отъ нашествія Литовскаго. 29-го сентября 1649 г. окружной грамотой царя Алексѣя Михайловича было приказано праздновать 22-го октября по всей Россіи. Изъ грамоты этой видно, что событіе 22-го октября 1612 г. по приказу царя Михаила Феодоровича праздновалось только въ царствующемъ градѣ Москвѣ; указавъ на это, грамота Алексѣя Михайловича говоритъ далѣе слѣдующее: „А въ прошломъ во 157 году (1648 г.) октября въ 22 день, на праздникъ Пречистыя Богородицы явленія чудотворныя иконы Казанскія, во время всеобщаго цѣнія Богъ одаровалъ, родилъ нашъ сынъ государь царевичъ князь Дмитрій Алексѣевичъ: и мы указали въ тотъ день, октября въ 22 день, праздновать Пречистой Богородицѣ, явленія чудотворныя иконы Казанскія, во *всѣхъ городѣхъ, по вся годы*“. — Такимъ образомъ 29-го сентября сего года исполнится 250 лѣтъ со дня установленія праздника иконы Казанской Божіей Матери.

Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ 4-го Іюля за № 9416 дано разрѣшеніе на празднованіе Кіевской Губернской типографіей — 27 іюля сего 1899 года столѣтія своей дѣятельности. Изданъ по этому случаю „Историческій очеркъ“: Цѣна 1 р. 25 к. Желающіе получить книгу обращались бы къ чиновнику по счетной и экзекуторской части Губернскаго Правленія, внося деньги въ Кіевское Губернское Казначейство на депозитъ Губернскаго Правленія.

О п е ч а т к и.

Напечатано: стр. 354, стр. 5 „школа домашняя“, а нужно читать: „школа формальная“.

Стран. 356, прим. 1-ое напечатано: „тахітѣ“ а нужно: „тахімім“.

Стр. 357 строка 11 напечатано „мужикамъ“, а надо „мужикомъ“.

Редакторъ Каѳедральный Протоіерей

Іоаннъ Хотовицъ.